

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-14-31  
УДК 908(470.313)

**Минат Валерий Николаевич**

Рязанский государственный агротехнологический университет  
имени П.А. Костычева  
г. Рязань, Россия  
ORCID 0000-0002-8787-4274  
e-mail: minat.valera@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ  
(последняя четверть XVIII – первая половина XIX вв.)**

**Аннотация:** В статье рассматривается процесс формирования и развития образования в Рязанской губернии на начальном этапе становления институтов региональной образовательной системы, представленной в рамках пространственно-временного континуума сетью учебных заведений различных уровней. Указанный процесс представляет собой актуальную научно-краеведческую проблему познания исторического прошлого своей местности, неразрывно связанного с реалиями современности и выступает целью настоящей работы. Научная новизна работы состоит в исследовании формирования и развития различных учебных заведений Рязанской губернии в наименее исследованный промежуток времени – последняя четверть XVIII – первая половина XIX вв., характеризующийся зарождением региональных систем образования в Российской империи.

Статья опирается на принципы конкретно-исторического подхода, позволяющих дать характеристику общественных образовательных институтов (гимназии, народных училищ), составляющих материальную основу учебного процесса. Особое внимание уделяется использованию архивного краеведческого материала, теоретического наследия историков и краеведов, посвященного вопросам становления и развития образования в Рязанском крае в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв., с применением литературного и статистического методов исследования. На основе краеведческого анализа материала выявлены институциональные и структурные особенности формирования сети учебных заведений на территории Рязанской губернии в исследуемый период времени. Показаны начальные успехи и трудности становления образования Рязанского края как единой открытой системы, обеспечивающей культурное развитие региона в конкретном историческом периоде времени и на перспективу.

Полученные результаты позволили обосновать общие тенденции развития системы образования в Рязанской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв., сформировавшиеся под воздействием как объективных, так и субъективных факторов общественно-исторического процесса. Указанные тенденции отражают пространственно-временной характер становления и первоначального развития образования в Рязанском крае.

чального развития двухуровневой системы образования в Рязанской губернии, отличающийся положительной количественной динамикой создания как самих учебных заведений, так и контингента обучающихся.

**Ключевые слова:** Рязанская губерния, методы краеведческого исследования, двухуровневая система образования, сеть учебных заведений, формы образовательных учреждений, гимназия, народное училище

**Для цитирования:** Минат В. Н. Формирование и развитие образования в Рязанской губернии (последняя четверть XVIII – первая половина XIX вв.). *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 3-4. с. 14-31.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-14-31

**Valery N. Minat**

Ryazan state agrotechnological University named after P.A. Kostychev

Ryazan, Russia

ORCID 0000-0002-8787-4274

e-mail: minat.valera@yandex.ru

#### **FORMATION AND DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE RYAZAN PROVINCE (last quarter of the XVIII – first half of the XIX centuries.)**

**Annotation:** The article examines the process of formation and development of education in the Ryazan province at the initial stage of the formation of institutions of the regional educational system, represented within the space-time continuum by a network of educational institutions at various levels. This process is an actual scientific and local history problem of knowing the historical past of your area, which is inextricably linked with the realities of modernity and is the purpose of this work. The scientific novelty of this work is to study the formation and development of various educational institutions of the Ryazan province in a least-studied time period – the last quarter of XVIII – first half XIX centuries, characterized by the emergence of regional systems of education in the Russian Empire.

The article is based on the principles of a concrete historical approach that allows us to characterize public educational institutions (gymnasiums, public schools) that form the material basis of the educational process. Special attention is paid to the use of archival local history material, the theoretical heritage of historians and local historians, devoted to the formation and development of education in the Ryazan region in the last quarter of the XVIII – first half of the XIX centuries, using literary and statistical research methods. Based on the local history analysis of the material, institutional and structural features of the formation of a network of educational institutions on the territory of the Ryazan province in the studied period of time are revealed. The initial success and difficulties of formation of the Ryazan region as a single open system that ensures the cultural development of the region in a specific historical period of time and in the future are shown.

The results obtained allowed us to substantiate the General trends in the development of the education system in the Ryazan province in the last quarter of the XVIII – first half of the XIX centuries, formed under the influence of both objective and subjective factors of the socio-historical process. These trends reflect the spatial and temporal nature of the formation and initial development of a two-level education system in the Ryazan

province, characterized by a positive quantitative dynamics of the creation of both educational institutions themselves and the contingent of students.

**Keywords:** Ryazan province, methods of local history research, two-level education system, network of educational institutions, forms of educational institutions, gymnasium, national school

**For citation:** Minat V.N. Formation and development of education in the Ryazan province (last quarter of the XVIII – first half of the XIX centuries). Cultural landscape of the regions. 2020. Vol. 2. no. 3-4. PP. 14-31.  
DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-14-31 (In Russ., abstr. in Engl.).

### **Введение**

Следует отметить, что наибольшее количество научных работ, посвященных историко-краеведческому исследованию развития светского образования какого-либо региона России (например, Виленской, Вологодской, Тамбовской, Тульской, Курской, Орловской, Казанской, Пензенской, Тобольской, Енисейской, Черноморской, Таврической губерний и т. д.) охватывает период, начиная со второй половины XIX в. Этому способствует, по-видимому, значительное количество архивного материала, включающего статистические данные по количеству и социально-имущественной структуре учащихся, аналитических записок, воспоминаний и очерков по данной проблематике второй половины XIX в. – начала XX в. При этом, начало формирования образовательного пространства отдельных регионов России, представленных разноуровневыми формами учебных заведений (общеобразовательными школами и училищами), по времени их создания относится, как правило, ко второй половине – последней четверти XVIII в. – первой половине XIX в. В данной связи представляется, что недостаточно исследованный начальный период развития образования Рязанской губернии, нуждается в историко-краеведческом анализе и оценке результатов.

Следовательно, возникает необходимость обратиться к *предмету исследования* – формированию и развитию образования Рязанской губернии в конкретно историческом плане в указанных временных границах, сосредоточив познавательный процесс в рамках краеведческого изучения организаций и учреждений складывающейся образовательной системы Рязанской губернии. Тем более, что открытость формирующейся на Рязанской земле региональной образовательной системы как в структурном плане (взаимосвязь с высшим образованием, представленным, в частности, Московским университетом), так и в пространственном (взаимодействие с образовательными центрами соседних регионов Центральной России), выделяет, в свою очередь, ее как потенциальный элемент, со временем вошедший в образовательную систему более высокого уровня – национальную.

*Цель настоящего исследования* состоит в выявлении тенденций развития образования Рязанской губернии, отражающих структуру региональной образовательной системы в начальном периоде ее формирования – в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв.

### **Обзор литературы**

*Теоретической основой* настоящего исследования выступают, прежде всего, историко-краеведческие работы, предметом изучения которых является культурно-образовательная составляющая общественного развития Рязанского края в рамках интересующего нас периода времени. В целом эти вопросы освещены в энциклопедических и сводных трудах рязанских историков и краеведов – прежде всего, Рязанской энциклопедии под редакцией В.Н. Федоткина [14 – 17] и собрании историко-краеведческих очерков о городах и районах Рязанской земли, составленных С.Д. Цукановой [3]. Исследование отдельных проблем развития светского образования в Рязанской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. нашло свое отражение в отдельных трудах наиболее известных историков и краеведов имперского (Т.Я. Воздвиженский [2]; И. Проходцев [9; 10]), советского (А.Г. Рашин [12]; И.П. Попов, Е.С. Степанова, Е.Г. Тарабрин, Ю.В. Фулин [7; 8]) и постсоветского (А.Ф. Агарев, В.П. Курышкин [1]) периодов истории России.

Тесная связь региональной образовательной системы с системой расселения, сложившейся в Рязанской губернии в исследуемый период времени, обуславливает необходимость обращения к работам, отражающим особенности изменения численности и состава населения России, вышедшим как в XIX в. (В.М. Кабузан [5]; М. Баранович [6]), так и в XX в. (А.Г. Рашин [13]).

В *методологическом плане* вызывает интерес подход И.В. Пчелы [11], предусматривающий историческое изучение образовательного пространства сельской местности с точки зрения формирования архитектурно-планировочной структуры, при котором учитывается влияние не только культурных, но и природных факторов на развитие сети учреждений образования. Это позволяет комплексно исследовать условия, в которых осуществляется процесс обучения.

### ***Материалы и методы***

Информационно-краеведческой базой настоящего исследования, несомненно, являются, прежде всего, материалы Государственного архива Рязанской области (ГАРО), фонды которого располагают публикациями интересующего нас периода времени, научно-справочными материалами в области организации, финансирования и функционирования учреждений образования Рязанской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. и иными документами, позволяющими оценить масштабы начального периода формирования сети учебных заведений в единстве пространственного и временного контекстов изучения истории Рязанского края.

При осуществлении настоящего исследования автором используются такие методы краеведческих исследований, как литературный, статистический, опирающиеся, прежде всего, на использование конкретно-исторического подхода.

В рамках применения *литературного метода* к анализу институциональных единиц образовательной системы Рязанской губернии в интересующий нас период времени, анализу подлежат печатные источники, касающиеся данной проблематики в рамках изучаемой территории. Знакомство с литературой важно для того, чтобы получить предварительные знания о конкретных учреждениях образования, сформировавшихся на территории Рязанской губернии и комплексно обобщить в своей работе краеведческий материал по каждому из них в целостную картину, характеризующую региональную образовательную систему на данном

этапе ее развития. Работа с имеющимися литературными источниками помогает краеведу решать вопросы об истории развития образования Рязанского края в контексте общего исторического процесса, характеризующего эволюцию общественных отношений не только в пространстве Рязанской губернии и сопредельных территорий, но и в Российской империи последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. в целом. Изучение литературы необходимо и для теоретических обоснований выводов, получаемых в данном краеведческом исследовании.

*Статистический метод* заключается в отборе количественных показателей и их обработке, что важно для получения и анализа эмпирических данных, характеризующих развитие системы светского образования Рязанской губернии в интересующем временном промежутке. Этот метод опирается на приемы, сутью которых выступают необходимые (сообразные с целью нашего исследования) подсчеты количественных данных, вычислений средних величин, составления сводной таблицы.

*Конкретно-исторический подход* к исследованию развития образования Рязанской губернии в начальном периоде ее формирования предусматривает ориентацию на изучение и теоретическое воспроизведение истории региональной образовательной системы Рязанского края в качестве объекта, явления и процесса, развивающего во всем многообразии институциональных форм – различных типов образовательных учреждений (школ, гимназий, училищ), полноте их внутренних и внешних взаимосвязей, богатстве конкретных проявлений.

Важно отметить, что собранный материал и результаты, полученные в ходе историко-краеведческого изучения конкретных учреждений образования, расположенных на различных территориях (в уездах) единого административно-территориального и образовательного пространства Рязанщины, помимо самостоятельной ценности, служат эмпирической основой для выявления и установления общих исторических закономерностей, присущих исследуемому предмету.

Итак, на основе обширного информационно-статистического материала с приложением к его научной интерпретации ряда методов исследования, автор получил следующие результаты.

### ***Результаты исследования и обсуждение***

Во второй половине XVIII в. в стране была создана первая в России светская общеобразовательная школа, что было вызвано потребностями экономического развития страны, ростом ее внутренней и внешней торговли, а также военными нуждами и потребностями государственного управления. Образование губерний – Рязанская губерния стала административно-территориальной единицей Российской империи в 1778 г. – ускорило этот процесс. Созданная в 1782 г. Комиссия об учреждении училищ разработала систему народного образования в стране. Согласно уставу народных училищ в Российской империи, утвержденному в 1786 г., в каждом губернском городе открывалось по одному главному «народному» четырехклассному училищу (четвертый класс – двухгодичный). В уездных городах создавались двухклассные малые училища. В них обучали чтению, письму, чистописанию, арифметике и катехизису. В старших классах главных училищ изучался закон божий, русский язык, арифметика, география общая и русская, история все-

общая и русская, естественная история, геометрия, архитектура, механика, физика и иностранный язык [8, с. 14].

В Рязани главное народное училище было открыто 22 сентября 1786 г. В него было принято 76 юношей, в том числе 26 – «как из свободных всякого звания людей, так и из семинарии Рязанской епархии»<sup>1</sup>, для подготовки к преподавательской деятельности в малых народных училищах. 24 ноября того же года были открыты народные училища в Зарайске, Касимове и Скопине, а 14 февраля 1787 г. – в Михайлове, Данкове, Ряжске, Егорьевске, Спасске, Раненбурге и Пронске [3].

К концу 1787 г. в главном народном училище Рязани обучалось уже 147 человек. В малые народные училища Зарайска, Касимова и Скопина при открытии было принято соответственно 36, 29 и 69 учащихся. Наибольшее количество во всех училищах – более 1500 человек – приходилось в год их открытия, когда принимались желающие всех возрастов, а к концу века оно составило всего 500 человек, так как пополнение учеников шло за счет более узкого возрастного контингента<sup>2</sup>.

Количество учащихся, охваченных училищами в Рязанской губернии, было крайне незначительно по сравнению с ее населением (в 1794 г. по 5-й ревизии в губернии было около 895 тыс. человек) – один ученик приходился в среднем на 2 тыс. жителей губернии<sup>3</sup>. Согласно уставу в училищах могли обучаться не только мальчики, но и девочки, количество последних было крайне незначительно. Так, в Рязанском главном народном училище в начале его деятельности учились всего три девочки, в Скопинском – пять, в Михайловском – одна из 19 учащихся, а в других училищах их не было совсем<sup>4</sup>. Девочки сидели отдельно от мальчиков, и учитель не должен был позволять, чтобы они выходили из училища вместе.

В училища принимались дети всех сословий. Анализируя социальный состав Рязанского главного народного училища, мы видим, что он был крайне пестрым. Так, в 1788 г. дети дворян вместе с детьми офицеров составляли 21 %, дети разночинцев – 27,5 %, дети крестьян – около 7,7 %, дети дворовых – 28,1 %, солдатские дети – 11 % всех учащихся<sup>5</sup>. Состав учащихся малых народных училищ был более демократичен: здесь дети дворян составляли лишь около 11 %, духовенства – около 5,5 %, горожан (разночинцев) – около 47 %, крестьян – 4,2 %, дворовых – 18,1 % и солдат – 13,2 %<sup>6</sup>. Как видим, в малых народных училищах значительно увеличивалось число детей горожан, а также дворовых: в условиях развивающихся товарно-денежных отношений в помещичьем хозяйстве возникает потребность в грамотных людях, и потому помещики стали отдавать детей своих дворовых крестьян учиться. Учились здесь и дети оброчных крестьян, которые жили в городе, занимаясь ремеслом и торговлей, а также дети государственных крестьян – их было очень немного. Подобный социальный состав учащихся в малых народных училищах сохранился и в последующие годы.

Главное народное училище находилось в ведении и на содержании Рязанского губернского приказа общественного призрения. Сверх того оно получало

<sup>1</sup> ГАРО. Ф. 79, оп. 3, д. 211, л. 10.

<sup>2</sup> ГАРО. Ф. 81, оп. 2, д. 218, л. 31.

<sup>3</sup> ГАРО. Ф. 109, оп. 3, д. 133, л. 12.

<sup>4</sup> ГАРО. Ф. 109, оп. 5, д. 256, л. 105.

<sup>5</sup> ГАРО. Ф. 88, оп. 2, д. 48, л. 61.

<sup>6</sup> ГАРО. Ф. 90, оп. 7, д. 37, л. 18-19.

часть сумм, присылаемых городскими думами уездных городов. Малые же училища содержались городскими думами за счет средств, собираемых с местного населения. При таком порядке содержания учебных заведений их положение было далеко не блестящим, что отмечал в 1789 г. директор малых народных училищ Г.С. Ермаков при их осмотре. «В городах, – писал он, – большая часть обывателей, будучи без просвещения, почитая открытые в городах училища бесполезными, не только не отдадут в оные детей своих, но содержание сих училищ почитают отягчительным» [14, с. 188]. Он сообщал далее в приказ общественного призрения, что жалование учителям в положенные сроки не выдавалось или выплачивалось не полностью, из-за чего учителя «терпели крайние недостатки и в жизни своей расстройку» [14, с. 188]. Правительство не отпускало специальных средств на народные училища, а местные власти неоднократно сообщали в Рязанский приказ общественного призрения об отсутствии денег на содержание училищ и учителей. По этой причине только Зарайское и Скопинское училища имели свои помещения, а для главного народного училища в Рязани деревянный дом был построен лишь в 1795 г., но и он был, как свидетельствуют документы, очень тесен и неудобен <sup>1</sup>.

Бедственное положение народных училищ, постоянно нуждавшихся в средствах на покупку книг, бумаги, свечей, дров, на выплату жалования учителям и на другие расходы, заставляло Рязанский приказ общественного призрения постоянно обращаться к местным купцам и помещикам с просьбой о пожертвовании средств, на содержание народных училищ, и, прежде всего, главного народного училища. Такие средства поступали, и положение несколько поправлялось.

Создание системы образования, открытого для детей всех сословий, не означало, что в России восторжествовал принцип бессословности образования. Открытые училища, хотя и назывались «народными», находились только в городах. Поэтому основная масса народа – крестьянство, не живущее в них, уже только по одной этой причине не могло учить своих детей. Данные о народных училищах Рязанской губернии сообщают нам, что около половины всех учащихся составляли дети купцов, мещан и разночинцев, т.е. дети нарождающейся буржуазии.

Тяга народа к образованию привела к открытию частных домашних школ. Так, в конце XVIII в. в с. Любичи Егорьевского уезда дьяконом Афанасьевым, обучающимся вначале в Рязанской семинарии, а затем в главном народном училище, по разрешению приказа общественного призрения была открыта школа, где обучались дети дворянских крестьян этого села<sup>2</sup>. К этому времени относится и открытие крестьянином Винокуровым, который также учился в Рязанском главном народном училище, школы в с. Ловцах Зарайского уезда<sup>3</sup>. Но этих школ было крайне мало, да и образование они давали самое элементарное.

Открытие бессословных народных училищ не означало отказа правительства от поощрения закрытых сословных учебных заведений. Так, в Рязани был открыт пансион «для дворянских и благородных юношей», где с 1 сентября 1787 г. началось в соответствии с уставом народных училищ обучение дворянских детей, не желающих поступать в народное училище. В нем обучалось от 15 до 33 человек <sup>4</sup>. Большое место в занятиях, было отведено изучению французского языка.

<sup>1</sup> ГАРО. Ф. 90, оп. 7, д. 37, л. 23.

<sup>2</sup> ГАРО. Ф. 81, оп. 1, д. 29, л. 44.

<sup>3</sup> ГАРО. Ф. 104, оп. 4, д. 72, л. 112.

<sup>4</sup> ГАРО. Ф. 88, оп. 1, д. 12, л. 57.

На экзаменах в 1800 г. обнаружилось, что некоторые ученики «российской грамоты не знают». После этого было решено принимать в пансион только учившихся в главном народном училище. Воспитанники пансиона уходили на государственную или военную службу. В 1800 г. у поручицы М. Гамеловой был открыт домашний пансион для дворянских девушек, в котором было 23 ученицы <sup>1</sup>.

В Рязани преобразование главного народного училища в гимназию произошло 27 ноября 1804 г. Оно состояло в том, что первые классы малого (и главного) училищ превращались в приходскую школу, второй класс главного народного училища становился первым классом уездного училища. К нему был прибавлен еще второй класс, а старшие классы главного народного училища – третий и четвертый – превращались в первый и второй классы гимназии. К ним прибавлялись еще два старших класса, завершавших это новое учебное заведение <sup>2</sup>. Таким образом, каждая из создаваемых школ представляла определенную ступень в новой системе образования: в уездном училище не изучали того, что входило в программу приходской школы, а гимназия продолжала и завершала образование, полученное в уездном училище. Для поступления в нее нужно было закончить приходскую школу и уездное училище.

Срок обучения в гимназии был четырехлетний. В ней изучалась чистая и смешанная математика, российская словесность, экспериментальная физика, натуральная история (естествознание), начала политической экономии и технологии, история, география, логика и начала философии, закон божий, языки: латинский, французский и немецкий, а также рисование [7, с. 81].

Современники отмечали, что открытие гимназии в Рязани могло бы произойти и раньше, но в городе не оказалось подходящего помещения: дом, где размещалось главное народное училище, был тесен и ветх. Поэтому гимназия вначале обосновалась в редутном доме, а в 1805 г. перешла в деревянный на каменном фундаменте дом, который был выстроен приказом общественного призрения. Позднее (1808 г.) на деньги, собранные рязанским дворянством (по 10 коп. с ревизской души, что дало более 33 тыс. руб.), был куплен за 14,5 тыс. руб. каменный двухэтажный дом у помещицы М.П. Семеновой <sup>3</sup>.

Он был заново перестроен, что обошлось в довольно крупную по тем временам сумму в 29 тыс. руб. Недостающие средства пополнялись за счет пожертвований. В этот дом у Лыбедского каменного моста гимназия перешла в 1815 г. В этом же году на средства рязанского купца Рюмина здание гимназии обносится оградой и около нее сооружаются дополнительные помещения. На все это было израсходовано более 15 тыс. руб. [4, с. 33].

В 1821 г. было получено разрешение на постройку при гимназии флигеля для размещения дворянских детей, содержащихся на пансионе за счет местного приказа общественного призрения. На это было ассигновано 25 тыс. руб. В этом году попечитель Московского учебного округа князь А. Оболенский, осматривая Калужскую, Тульскую и Рязанскую гимназии, нашел две последние «в наилучшем состоянии во всех отношениях», о чем и доложил министру народного просвещения <sup>4</sup>.

<sup>1</sup> ГАРО. Ф. 104, оп. 4, д. 72, л. 118.

<sup>2</sup> ГАРО. Ф. 95, оп. 3, д. 24, л. 67.

<sup>3</sup> ГАРО. Ф. 88, оп. 2, д. 4, л. 34.

<sup>4</sup> ГАРО. Ф. 88, оп. 2, д. 4, л. 38.

В августе 1824 г. Рязанскую гимназию посетил Александр I, который, как сообщал ее директор полковник И. М. Татаринов, «входил во все подробности к оной относящиеся, осматривал все учебные пособия и остался совершенно доволен, соизволил изъявить мне высокомонаршее свое благоволение» [9, с. 176].

Следует отметить, что в грозном 1812 г. Рязанская гимназия приняла в свои стены весь состав Калужской гимназии, а также Калужского уездного училища. Число учащихся гимназии в первые 20 лет ее существования было немногочисленно. «Большинство учеников, – пишет рязанский краевед И.И. Проходцев, – ограничивалось только прохождением одних младших классов; особенно мало интересовалось полным прохождением курса гимназии дворянство и купечество. Законченное гимназическое образование считалось тогда излишним» [9, с. 177].

Так, в 1805 г. в гимназии обучалось 52 человека, в 1807 г. – 61, в 1808 г. – 42, в 1809 г. – 40, а окончило (это был первый выпуск) лишь четыре человека, в 1810 г. – 47 человек (окончило лишь два человека). В 1811 г. число учеников гимназии увеличилось до 86, но окончило ее лишь семь человек. В 1813 г., как сообщает гимназический отчет, из-за выбытия большей части учеников в кадетские корпуса был закрыт 4-й класс, а оставшиеся в нем три ученика присоединены к 3-му классу. Выпуска из гимназии в этом году не было <sup>1</sup>.

Мы имеем лишь неполные данные о классовом составе учеников гимназии. Так, в 1825 г. из 94 обучающихся в ней детей дворян было 57 человек, обер-офицеров – 16, купцов – 6, мещан – 5, приказнослужащих – 1, разночинцев – 9. В 1827 г. из 92 обучающихся во всех классах гимназии детей дворян было 54 и обер-офицеров – 18 <sup>2</sup>.

Следовательно, в первой четверти XIX столетия в Рязанской мужской гимназии обучались преимущественно дети дворян. Поэтому вопрос об открытии пансиона для них был одним из постоянно фигурирующих на дворянских собраниях губернии с момента открытия гимназии.

В 1820 г. при гимназии с утверждения Московским университетом был открыт «кабинет любителей чтения», руководство которым было возложено на учителя словесности. Посетителями его приглашались все учащиеся 4-го класса, а из низших классов лишь «отличные по способностям и успехам». К ним могли присоединиться и лучшие ученики «благородного пансиона». Учителя и лица, которым «угодно будет принять участие в работе этого кабинета, «будут занимать почетные места и называться почетными посетителями». Для чтения намечались «классические русские авторы в прозе и стихах», «образцовые переводы древних и новых авторов», «собственные сочинения и переводы учеников и почетных посетителей», «критические разборы русских авторов и собственных сочинений». В месяц намечалось проводить четыре чтения (по средам) в комнатах гимназической библиотеки. «Участвующие в занятиях вносят деньги по мере надобностей и по своему произволению» на освещение, бумагу, чернила и прочее, которые «не могут быть значительны» <sup>3</sup>.

До реформы 1828 г. гимназия, несмотря на небольшое количество учащихся в ней, играла роль основного культурного центра губернии. Она, возглавляя все

<sup>1</sup> ГАРО. Ф. 104, оп. 4, д. 69, л. 27.

<sup>2</sup> ГАРО. Ф. 81, оп. 1, д. 13, л. 49.

<sup>3</sup> ГАРО. Ф. 81, оп. 1, д. 15, л. 26.

учебные заведения губернии, связывала их с Московским университетом, который возглавлял целый учебный округ. Училищный комитет из профессоров университета во главе с его ректором управлял всеми учебными заведениями округа, систематически инспектируя их.

Следующую за гимназией ступень занимали уездные училища, которые постепенно стали открываться в уездных городах. Одним из первых (вместе с гимназией) было открыто Рязанское уездное училище. Его открытие состоялось в 1804 г. В сентябре 1806 г. было открыто училище в Зарайске. В ноябре того же года рязанским купцом Акимом Рюминым был выстроен деревянный дом для Спасского уездного училища стоимостью 7 тыс. руб. Кроме того, Рюмин внес в пользу училища еще 500 руб., за что ему была исходатайствована золотая медаль, «как в собственное отличие его, так и в поощрение других к подобным подвигам». Ассигнуя мизерные средства на нужды народного образования, царское правительство не скупилось на поощрение «других к подобным подвигам» [4, с. 39].

В 1808 г. открывается уездное училище в Скопине, но вступивший в город пехотный полк занял это помещение под лазарет. Это привело к тому, что учителя «принуждены были из училища выйти, преподавание прекратилось и казенные вещи училища даже остались в заведовании и распоряжении военных и полицейских чинов»<sup>1</sup>. Переписка по этому вопросу длилась до 1817 г., и лишь в 1848 г. для Скопинского уездного училища был приобретен за 1500 руб. дом, чтобы оно могло нормально функционировать.

В последующие годы (до 1830-х гг.) в документах дирекции народных училищ фигурируют Касимовское уездное училище, для которого был выстроен каменный дом, а также Михайловское, купившее, как указывают документы, «вместительный дом»<sup>2</sup>. В 1831 г. было открыто уездное училище в Ряжске, а в январе 1836 г. – в Пронске, в которое было принято 26 учеников. Кроме названных в документах тех лет указывается также Данковское и Раненбургское училища<sup>3</sup>.

Кроме уездных училищ в первой половине XIX в. открываются приходские училища, которые к концу 1850-х гг. были во всех 12 уездных городах, существовало также четыре частных приходских училища и три женских учебных заведения: женское училище 1-го разряда в Рязани, приходские училища в Касимове и учебно-воспитательное заведение в Зарайске [16, с. 275].

Положение всех этих учебных заведений было еще хуже, чем уездных училищ. Профессор Московского университета, известный историк М.Т. Каченовский при «визитации» в 1818 г. посетил несколько приходских училищ и оставил свои воспоминания о них. Вот что он пишет: «Спасск. В сем уездном, но бедном и весьма малолюдном городе находится малое народное (т.е. приходское – В.М.) училище. Приступивши к обозрению на другой день поутру, я не без удивления нашел, что в деревянном училищном корпусе помещается лазарет Муромского пехотного полка (бывшего тогда на смотре в Рязани), в одном флигеле полковая аптека, а в другом – учитель, титулярный советник Аннинский, у которого в квартире учатся и дети, так что учитель, не вставая с постели, может преподавать свои наставления... Учеников постоянного числа никогда не бывает, а кто когда пришел, тот и

<sup>1</sup> ГАРО. Ф. 90, оп. 7, д. 34, л. 8.

<sup>2</sup> ГАРО. Ф. 90, оп. 7, д. 37, л. 40.

<sup>3</sup> ГАРО. Ф. 90, оп. 15, д. 12, л. 22.

учится, чему и как может, и дети, по словам учителя, все бедные и часто бывают заняты работой. Я не видал ни одного ученика. При свидании с головою (т.е. городским головою – В.М.), человеком простым, похожим более на сельского, нежели на городского жителя, я узнал, что он и все прочие граждане весьма довольны учителем, а учитель, со своей стороны, отозвался, что градская дума выдает ему жалованье исправно. Мне более ничего не оставалось делать, как проститься с обоими и ехать далее...» [14, с. 312-313].

Не лучше было положение этих учебных заведений и в губернском центре. Вновь предоставим слово профессору Каченовскому: «Рязань... Приходское училище содержится суммою, отпускаемою из градской думы. На помещение оно должно обратить теперь особенное внимание и подать скорую и деятельную помощь. Деревянный дом, в котором оно находится, обширен, но, ветх. В самых классах училища две печи, а в комнатах, учителями занимаемых, и в кухне пять печей требуют новой перекладки; крыша над комнатами учителей и классами обветшала, отчего бывает течь в большом количестве, кирпичный фундамент разваливается, и вход в комнаты становится небезопасным; погреб и огорода кругом дома развалились, рамы в классах и в учительских комнатах обветшали. О сем в минувшем августе смотритель представлял директору рапортом и просил о исходатайствовании суммы на исправление тех ветхостей, также о перемещении училища в другое, удобнеее и безопасное место» [14, с. 313].

О бедственном положении уездных и приходских училищ в губернии пишет и директор Рязанской мужской гимназии тех лет Н.Н. Семенов, являющийся одновременно и главой всех учебных заведений губернии: «Уездные и приходские училища найдены мною на низшей степени. Почти все смотрители и учителя были из семинаристов, не окончивших курса. Учение было совершенно изустное. Училища не имели домов и никаких материальных средств к сооружению или к усовершенствованию какой-либо части... Я обратился к почетным смотрителям, убедил многих из них пожертвовать дома или значительные суммы и тем в короткое время доставил училищам приличные помещения и довольно значительные суммы, так что в настоящее время (т.е. в 1845 г. – В.М.) немногие уездные училища не имеют собственных домов...» [8, с. 96].

Все это будет понятно и объяснимо, если вспомнить, что во всей России расходы на нужды народного образования с 1,3 % в 1800 г. несколько выросли к 1825 г. до 2 %, а во всех 686 городах страны насчитывалось 1095 учебных заведений всех типов с общим числом учащихся около 245 тыс., что составляло около 0,5 % населения [6, с. 375].

Подобное же положение существовало и в Рязанской губернии. К рассмотрению цифровых данных к концу 50-х гг. XIX в. по нашему краю мы еще обратимся, а теперь следует вернуться к Рязанской гимназии.

Гимназия в Рязани была не только главой всех учебных заведений губернии, но и, в известной степени, научным центром. Это объяснялось ее тесной связью с Московским университетом. «Дух науки, – писал преподаватель гимназии краевед Д.Д. Солодовников, – проникавший собой в университет, передавался и гимназии и делал из нее нечто большее, чем простое учебное заведение» [1, с. 187]. Он приводит несколько интересных примеров, подтверждающих его мысль. Когда в 1822 г. близ с. Кайданова Пронского уезда горела земля, что случалось здесь нередко, директор гимназии отправил для исследования «сего горения на место» учителя

Д.Т. Воздвиженского (сына одного из первых историографов Рязанского края Т.Я. Воздвиженского, работавшего до 1816 г. учителем в Рязанской гимназии), поручив ему «осмотреть и объяснить о Чертовом городище близ г. Пронска» [3, с. 317]. Итогом этой командировки была записка-исследование учителя с образцами разного рода торфа и кристаллов. Все это было представлено ректору университета, и соответствующий материал опубликован в «Вестнике Европы» <sup>1</sup>.

В 1824 г. этот же учитель по поручению директора гимназии едет в Раненбургский уезд для изучения разного рода глин, и опять, его записка с образцами собранных пород представляется в училищный комитет при университете. Четыре года спустя (в 1828 г.) учитель Д.Т. Воздвиженский сообщает училищному комитету о найденных в Рязани серебряных слитках, которые представляли собой древние деньги — гривны, относящиеся примерно к XIII в. В этом же году училищный комитет выражает ему особую признательность за то, что он «занимается учеными наблюдениями, открытиями и исследованиями».

Еще один пример. Когда в 1836 г. близ Старой Рязани были обнаружены древние гробницы, директор гимназии также сообщил об этом в Московский университет как о «примечательном событии для отечественной археологии»<sup>2</sup>. Все это дает основание Д.Д. Солодовникову сделать вывод о том, что «университет, с которым у гимназии была административная связь, смотрел на гимназию, как на свой местный, областной ученый орган, пользуясь которым он узнавал о всех выдающиеся, любопытных в научном отношении явлениях местной жизни. Вот почему окружное начальство того времени интересовалось научными занятиями учителей и директор гимназии постоянно доносил ему о всякой ученой работе того или другого учителя» [12, с. 217].

Гимназию как научный центр губернии признавала и местное общество. Нередко жители дарили гимназии необычные, интересные в научном отношении предметы. Так, в 1822 г. гвардии прапорщик Иванов подарил кабинету натуральной истории цыпленка, выведенного в его деревне и имеющего четыре ноги, а помещик Зарайского уезда Житов в этом же году отдал для минералогического кабинета остов головы огромного животного, найденного в тех краях, воронежский помещик Татаринов подарил в 1826 г. гимназии отпечаток с рукописи Мстислава Владимировича, представляющий отказную грамоту Мстислава Владимировича и сына его Всеволода, данную одному из монастырей <sup>3</sup>.

В царствование Николая I были проведены специальные мероприятия, которые затрудняли поступление в гимназию детей крестьян. Так, в 1827 г. последовал рескрипт министру народного просвещения, в котором предписывалось принимать крестьянских детей только в начальные школы. В декабре 1828 г. был выработан новый устав училищ, и гимназий. Его отличительной чертой было то, что он отрывал уездные училища от гимназий. Уездные и городские училища были сделаны особыми низшими учебными заведениями с законченным курсом. Гимназиям же были приданы низшие классы, и переход из уездного училища в гимназию сделался невозможным. Гимназии были отныне предназначены только для воспитания детей дворян и чиновников [13, с. 255].

<sup>1</sup> ГАРО. Ф. 104, оп. 4, д. 54, л. 16.

<sup>2</sup> ГАРО. Ф. 90, оп. 1, д. 117, л. 36.

<sup>3</sup> ГАРО. Ф. 90, оп. 3, д. 18, л. 27.

В 1833 г. гимназия перешла на работу по уставу 1828 г. Срок обучения в ней был установлен теперь семилетний, усилено преподавание древних языков и математики, значительно сокращены естественные науки, усилен надзор за учениками путем введения инспекции [16, с. 342].

Теперь для поступления в первый класс гимназии нужно было сдавать вступительные экзамены, которые должны были выявить умение читать, писать и знать первые четыре действия арифметики. Все это играло роль заслона для крестьянских детей, которые вряд ли могли найти возможности для подготовки к экзаменам. Ежедневно в гимназии проводилось шесть уроков. Важным событием в жизни гимназии было открытие в декабре 1833 г. пансиона для дворянских детей. Хлопоты о нем велись с момента начала деятельности гимназии, но лишь благодаря частной инициативе удалось осуществить это дело. Документы сообщают, что надворный советник Н.Г. Рюмин совершил дарственный акт на каменный дом, находящийся «в губернском городе Рязани», купленный им у своего брата за 100 тыс. руб. в пользу Рязанской дирекции училищ для «благородного при гимназии пансиона» (ныне здание Рязанского областного художественного музея). Через некоторое время Н. Рюмин дополнительно пожертвовал 25 тыс. руб. на «первоначальное устройство открываемого в г. Рязани благородного пансиона» [4, с. 48].

Гимназия в подобном виде сохранилась без изменений почти до конца XIX в., хотя число учащихся в ней, а также и в пансионе при гимназии продолжало возрастать (таблица).

*Таблица* Состав учеников гимназии по классам и сословной принадлежности в 1846/47 уч. году

| Классы<br>Сословная принадлежность | I  | II | III | IV | V  | VI | VII | Всего |
|------------------------------------|----|----|-----|----|----|----|-----|-------|
| Дети дворян                        | 50 | 52 | 42  | 34 | 25 | 15 | 8   | 226   |
| Дети обер-офицеров                 | 10 | 6  | 7   | -  | 3  | 5  | 3   | 34    |
| Дети духовных лиц                  | -  | -  | 1   | -  | -  | -  | -   | 1     |
| Дети почетных граждан              | 3  | -  | 2   | -  | 1  | -  | -   | 6     |
| Дети купцов                        | -  | 2  | 3   | 1  | 2  | 1  | -   | 9     |
| Дети мещан                         | 5  | 1  | 8   | 2  | 2  | 1  | -   | 19    |
| Дети иностранцев                   | 1  | 1  | -   | -  | -  | -  | -   | 2     |
| Итого                              | 69 | 62 | 63  | 37 | 33 | 22 | 11  | 297   |

*Источник:* ГАРО. Ф. 99, оп. 3, д. 344, л. 17-18.

Из этого количества 88 учащихся составляли воспитанники пансиона при гимназии.

Качество подготовки учеников гимназии повышалось. Например, в июне 1847 г. восемь выпускников гимназии получили право на поступление в университет без экзаменов, а Петр Бартенев, будущий издатель «Русского архива», и Владимир Собчаков были награждены медалями, первый – золотой, второй – се-

ребряной. Оба они были воспитанниками пансиона. Это право – выпускать учеников в университет без дополнительных экзаменов – Рязанская гимназия получила в 1842 г. вместе с тремя другими, в Московском учебном округе – Тверской, Ярославской и Калужской. Этому во многом способствовало обсуждение на заседаниях педагогического совета в соответствии с уставом 1828 г. мер по учебной и воспитательной части (ранее ограничивались лишь одной хозяйственной стороной жизни гимназии), постоянное пополнение библиотеки, которая в 1832 г. насчитывала 730 экземпляров, а в 1849 г. – 1111 названий в 2781 томе, успешная работа физического, минералогического кабинетов, кабинета естественной истории и минц-кабинета, насчитывающего 370 монет и медалей<sup>1</sup>.

Если же говорить об общем состоянии народного образования, то в губернии в середине XIX в. было 130 мужских учебных заведений различного типа и 7 женских, в которых обучалось 7 893 мальчика и 685 девочек. В этих учебных заведениях работало 236 преподавателей. Все это – на 1 403 859 жителей<sup>2</sup>.

Мы располагаем полными данными о классовом составе всех учащихся губернии. Учащиеся от общего числа духовенства составляли 11,2 %, среди дворян – 7,3 %, почетных граждан и купцов – 2,1 %, мещан и цеховых – 1,2 %, государственных крестьян – 0,9 %, а помещичьих крестьян и дворовых – всего 0,1 %<sup>3</sup>. Следовательно, основное производительное население губернии – крестьяне – было совершенно лишено образования. Еще меньше училось девочек: три – на тысячу жителей из среды «мещан и цеховых», одна из тысячи – у государственных крестьян, и всего лишь одна из пяти тысяч – у крестьян помещичьих<sup>4</sup>.

### **Заключение**

Проведенное исследование показало, что формирование учебных заведений разного уровня, постепенно складывающихся в единую региональную образовательную систему Рязанской губернии в начальном периоде ее формирования – в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв., характеризуется некоторыми тенденциями развития, занимающими определенное место в историческом процессе Рязанского края в указанный период. По мнению автора можно обозначить следующие тенденции.

Во-первых, возникновение различных форм образовательных учреждений в рассматриваемом пространственно-временном континууме носило, прежде всего, объективный характер, поскольку сложились общественно-исторические факторы, связанные с потребностями экономического развития страны, ростом ее внутренней и внешней торговли, а также военными нуждами и потребностями государственного управления. Комплексное действие указанных факторов нашло свое отражение в исследуемый нами период времени на территории Рязанской губернии.

Во-вторых, начало формированию «полноценных» учреждений образования (первой гимназии и главного народного училища в губернском городе, малых училищ в центрах, ставших уездными) было положено немногим позднее 1778 г. – официального создания Рязанской губернии в составе Российской империи. Та-

<sup>1</sup> ГАРО. Ф. 99, оп. 3, д. 344, л. 17.

<sup>2</sup> ГАРО. Ф. 90, оп. 2, д. 164, л. 24.

<sup>3</sup> ГАРО. Ф. 88, оп. 3, д. 89, л. 38.

<sup>4</sup> ГАРО. Ф. 104, оп. 1, д. 253, л. 5-6.

ким образом, мы подчеркиваем положительную динамику не только временного характера, но и пространственного процесса формирования сети светских учебных заведений в Рязанском крае, без чего не могла бы сложиться система образования региона.

В-третьих, официальное закрепление Рязанской губернии как административно-территориальной единицы страны ускорило не только количественный рост учреждений образования на ее территории и повышение числа учащихся, но и складывание сети учебных заведений в единую региональную образовательную систему, открытую в направлении формирования связей с высшей школой (прежде всего, в столичной Московской губернии). Такая преемственность определила дальнейший комплексный характер развития губернской системы светского образования в рамках национальной образовательной системы, бурно развивающейся в России, исходя из объективных общественных потребностей.

В-четвертых, на формирование и деятельность складывающихся институтов образования Рязанской губернии, помимо объективных социально-экономических процессов, оказали влияние субъективные факторы, носящие противоречивый характер. С одной стороны, положительным явлением стало достаточно активное для первоначального этапа участие частного капитала Рязанской губернии в создании конкретных учебных заведений, с другой – выявился недостаток государственного финансирования и ограниченности управления региональной системой образования.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно утверждать, что начальный период формирования системы образования имел ряд положительных тенденций, определивших его дальнейшее развитие в Рязанском крае. При этом, относительно небольшое число учащихся и значительная привилегированность социально-сословного состава последних, в целом являлось объективным отражением исторической действительности России конца XVIII – первой половины XIX вв.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах. – Рязань: Русское слово, 2012. – 304 с.
2. Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение Рязанской губернии. – М., 1822. – 218 с.
3. Города и районы Рязанской области. Историко-краеведческие очерки / сост. С.Д. Цуканова. – Рязань: Моск. рабочий; ряз. отд., 1990. – 608 с.
4. Евсин И.В. Рязанские благотворители. Гаврила Рюмин. – Рязань: Газета «Благовест», «Зерна-Слово», 2013. – 64 с.
5. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. – М., 1877. – 196 с.
6. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. – СПб.: Глав. упр. Ген. штаба, 1859-1865. – Т. 19: Рязанская губерния / сост. М. Баранович. – СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1860. – IV, IV, 551 с.
7. Попов И.П. Очерки истории культуры Рязанского края (XV – XX вв.). – Рязань: Ряз. отд. Рос. фонда культуры, 1994. – 238 с.

8. Попов И.П., Степанова Е.С., Тарабрин Е.Г., Фулин Ю.В. Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 г.). – Рязань: Ряз. отд. Сов. фонда культуры, 1991. – 220 с.
9. Проходцев И.И. Рязанская губерния в 1812 г., преимущественно с бытовой стороны. В 2-х ч. – Ч. I. – Рязань, 1913. – 323 с.
10. Проходцев И.И. Рязанская губерния в 1812 г., преимущественно с бытовой стороны. В 2-х ч. – Ч. II – Рязань, 1915. – 320 с.
11. Пчела И.В. Сельская школа в природном и культурном ландшафте Дальнего Востока на рубеже XIX-XX вв. // Культурный ландшафт регионов, 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 63-76. <http://dialog-ru.ru/index.php/KLR/article/view/108/95>
12. Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в России в XIX – начале XX века. Исторические записки. Т. 37. – М.: Госстатиздат, 1951. – 376 с.
13. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913). Статистические очерки. – М.: Госстатиздат, 1956. – 352 с.
14. Рязанская энциклопедия / гл. ред. В.Н. Федоткин. – Т. 1: А – М. – Рязань: Пресса, 1999. – 671 с.
15. Рязанская энциклопедия / гл. ред. В.Н. Федоткин. – Т. 2: Н – Я. – Рязань: Пресса, 2000. – 719 с.
16. Рязанская энциклопедия / гл. ред. В.Н. Федоткин. – Т. 3: (дополнительный: А – Я). – Рязань: Александрия, 2002. – 536 с.
17. Рязанская энциклопедия / гл. ред. В.Н. Федоткин. – Т. 4: Из истории трудовых дел земли Рязанской. – Рязань: Пресса, 2004. – 312 с.

#### REFERENCES

1. Agarev A.F., Kuryshkin V.P. Ryazanskaya istoriya v sobytyah i licah [Ryazan history in events and persons]. Ryazan. Russkoe Slovo. 2012. 304 p. (In Russ).
2. Vozdvizhenskij T.Ya. Istoricheskoe obozrenie Ryazanskoj gubernii [Historical review of the Ryazan province]. Moscow. 1822. 218 p. (In Russ).
3. Goroda i rajony Ryazanskoj oblasti. Istoriko-kraevedcheskie ocherki [Cities and districts of the Ryazan region. Historical and local history essays]. Comp. S.D. Cukanova. Ryazan: Mosk. Workman. Ryazan ed. 1990. 608 p. (In Russ).
4. Evsin I.V. Ryazanskie blagotvoriteli. Gavril Ryumin [Ryazan benefactors. Gavril Ryumin]. Ryazan. Newspaper "Blagovest". "Zerna-Slovo". 2013. 64 p. (In Russ).
5. Kabuzan V.M. Izmeneniya v razmeshchenii naseleniya Rossii v 18 – pervoj polovine 19 v. [Changes in the placement of the Russian population in the XVIII – first half of the XIX century]. Moscow. 1877. 196 p. (In Russ).
6. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff]. Saint-Petersburg. The main Directorate of the General stab. 1859-1865. Vol. 19. Ryazanskaya guberniya [Ryazan province]. comp. M. Baranovich. Saint-Petersburg. Societies. Use. 1860. IV, IV. 551 p. (In Russ).
7. Popov I.P. Ocherki istorii kul'tury Ryazanskogo kraja (15 – 18 vv.) [Essays on the history of culture of the Ryazan region (XV-XX centuries)]. Ryazan. Ryazan Department of the Russian cultural Foundation. 1994. 238 p. (In Russ).
8. Popov I.P., Stepanova E.S., Tarabrin E.G., Fulin Yu.V. Dva veka ryazanskoj istorii (18 v. – mart 1917 g.) [Two centuries of Ryazan history (XVIII century – March 1917)]. Ryazan. Ryazan Department of the cultural Fund. 1991. 220 p. (In Russ).

9. Prohodcev I.I. Ryazanskaya guberniya v 1812 g., preimushchestvenno s bytovoj storony [Ryazan province in 1812, mainly from the domestic side]. In 2 hours. Part I. Ryazan. 1913. 323 p. (In Russ).
10. Prohodcev I.I. Ryazanskaya guberniya v 1812 g., preimushchestvenno s bytovoj storony [Ryazan province in 1812, mainly from the domestic side]. In 2 hours. Part II. Ryazan. 1915. 320 p. (In Russ).
11. Pchela I.V. Sel'skaya shkola v prirodnom i kul'turnom landshafte Dal'nego Vostoka na rubezhe 19 – 20 vv. [Rural school in the natural and cultural landscape of the Far East at the turn of the XIX – XX centuries]. Kul'turnyj landshaft regionov = Cultural landscape of the regions. 2020. Vol. 2. No. 1. Pp. 63-76. (In Russ). Available at: <http://dialog-ru.ru/index.php/KLR/article/view/108/95>
12. Rashin A.G. Gramotnost' i narodnoe obrazovanie v Rossii v 19 – nachale 20 veka. Istoricheskie zapiski [Literacy and popular education in Russia in the XIX – early XX century. Historical notes]. Vol. 37. Moscow. Gosstatistdat. 1951. 376 p. (In Russ).
13. Rashin A.G. Naselenie Rossii za 100 let (1811 – 1913). Statisticheskie ocherki [Population of Russia for 100 years (1811 – 1913). Statistical essays]. Moscow: Gosstatistdat. 1956. 352 p. (In Russ).
14. Ryazanskaya enciklopediya [Ryazan encyclopedia]. Editor-in-chief V.N. Fedotkin. Vol. 1. A – M. Ryazan. Press. 1999. 671 p. (In Russ).
15. Ryazanskaya enciklopediya [Ryazan encyclopedia]. Editor-in-chief V.N. Fedotkin. Vol. 2. N – Ya. Ryazan. Press. 2000. 719 p. (In Russ).
16. Ryazanskaya enciklopediya [Ryazan encyclopedia]. Editor-in-chief V.N. Fedotkin. Vol. 3 (additional: A – Ya). Ryazan. Alexandria. 2002. 536 p. (In Russ).
17. Ryazanskaya enciklopediya [Ryazan encyclopedia]. Editor-in-chief V.N. Fedotkin. Vol. 4. From the history of labor Affairs of the Ryazan land. Ryazan. Press. 2004. 312 p. (In Russ).

**Информация об авторе:** Минат Валерий Николаевич, доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат географических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева», Российская Федерация, 390044, г. Рязань, ул. Костычева, 1  
г. Рязань, Россия

SPIN-код: 2844-5748

AuthorID: 383877

ORCID 0000-0002-8787-4274

e-mail: minat.valera@yandex.ru

Поступила: 01.08.2020

После доработки: 15.08.2020

Принята к публикации: 25.08.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

**Information about the author:** Valery N. Minat, associate Professor of the Department of Economics and management, candidate of geographical Sciences, associate Professor, Federal state budgetary educational institution of higher education "Ryazan state agro-technological University named after P.A. Kostychev", 1 Kostycheva str., Ryazan, Russian Federation 390044, Ryazan, Russia

SPIN-code: 2844-5748

AuthorID: 383877

ORCID 0000-0002-8787-4274

e-mail: minat.valera@yandex.ru

The paper was submitted: 01.08.2020

Received after reworking: 15.08.2020

Accepted for publication: 25.08.2020

The author have read and approved the final manuscript.